

ТЕНИ ПРЕДКОВ

КНИГА I — ПЕШКИ

МАКСИМ БОГАТОВ

Максим Богатов

Тени предков

<https://litres.ru/74126659>

SelfPub; 2026

Аннотация

2048 год. Теперь ценность каждой человеческой жизни определяет система Δ .

Она не знает жалости. Не знает сострадания. Она просто считает.

Когда жена Влада получает смертный приговор, вынесенный безупречным алгоритмом, он впервые сталкивается с системой, в которой нет ненависти, нет жестокости и нет ошибок. Есть только расчёт.

Первая книга философской антиутопии о цене человеческой жизни, свободе выбора и мире, где логика стала важнее человека.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Максим Богатов

Тени предков

Глава

Посвящается тем, кого мы не успели спасти.

Самый страшный выбор — не между плохим и хорошим.

*Самый страшный выбор — между теми, кого любишь,
и теми, кто нужен миру.*

ОТЕЦ

Влад помнил отца молодым.

Не по фотографиям — по рукам.

Руки у отца были такие, что казалось — он мог остановить поезд. В Секторе 8 его звали Шварценеггер. Не в насмешку. С уважением — тем тихим, мужским уважением, которое не произносится вслух, а просто есть. Соседи здоровались с ним чуть иначе, чем с остальными. Чуть прямее.

Влад тогда думал: вот каким должен быть мужчина. И тогда ничего плохого не случится.

Но он видел и другое.

Видел, как отец замирал перед тем, как войти в магазин, — секунда, не больше, почти незаметная. Как будто собирался. Как будто простая дверь требовала усилия.

Видел, как он говорил тихо, когда мог бы громко. Как уступал в очереди не потому, что добрый, — а потому, что не хотел конфликта. Как извинялся первым — всегда первым — даже когда был прав.

Эта робость жила в нём рядом с силой. Не вместо — рядом.

Влад долго не мог понять, как это возможно.

Потом понял: сила и страх — не противоположности. Иногда одно и то же.

Однажды — Владу было лет восемь — отец пришёл домой с работы и принёс апельсин.

Настоящий. Влад не помнил, чтобы видел настоящий апельсин раньше. Синтетические — да. Но этот был другим. Пах иначе. Кожура была неровной, чуть маслянистой под пальцами.

Отец положил его на стол. Сел. Смотрел на него.

— Откуда? — спросила мама.

— Дали на работе. — Пауза. — За что-то.

Он не уточнил, за что. Мама не переспросила. Влад понял потом — он сам не знал. Просто дали. Может, ошиблись. Может, пожалели. Он взял и не стал разбираться.

Отец разделил апельсин на три части. Неровно — себе взял меньше. Не специально. Просто так получилось.

Они ели молча.

Отец жевал медленно. Смотрел в окно. На его лице было что-то — Влад не мог тогда назвать это слово. Сейчас мог.

Счастье. Тихое, небольшое, почти извиняющееся счастье — как будто он не был уверен, что имеет на него право.

— Вкусно? — спросил Влад.

Отец посмотрел на него. Удивился вопросу. Потом улыбнулся — чуть-чуть, одним углом рта.

— Вкусно, — сказал он.

Больше ничего не сказал.

Они доели. Мама убрала кожуру. Жизнь пошла дальше.

Влад запомнил эту улыбку. Не широкую — именно эту. Тихую. Как будто отец радовался украдкой, чтобы никто не заметил и не забрал.

Страх — плохой архитектор.

Но апельсин был настоящим. И улыбка была настоящей. И руки, которые делили неровно — себе меньше — были настоящими.

Это тоже был он. Может — главное, что был он.

ДО

Ирина стояла у окна и штопала его старый пиджак.

Влад лежал на диване и смотрел в потолок. За окном шёл серый снег — не белый, а именно серый, пропитанный пылью верхних фильтров. Леон спал в соседней комнате. Браслеты на обоих светились ровным зелёным.

— Влад, — сказала Ирина, не оборачиваясь.

— М.

— Ты знаешь, что у тебя на локте дыра размером с Сектор

— Знаю.

— И молчишь.

— Жду, пока ты сама заметишь.

Она обернулась. Посмотрела на него долго — так, как смотрят на человека, которого давно разгадали и всё равно любят.

— Ты невозможный, — сказала она. Но не сердито.

— Ир. Иди сюда.

— Я штопаю.

— Потом.

— Это важно.

— Ир.

Она вздохнула, бросила пиджак на стул и пришла. Легла рядом, щекой к его плечу. Пахло лавандовым мылом — дешёвым, из пайка, но она умудрялась растянуть один кусок на три месяца.

Влад лежал и думал о завтрашней смене. Норма по обработке заявок была поднята на четыре процента. Значит, обеденный перерыв срежут до десяти минут. Мелочь. Таких мелочей набиралось по двадцать в день, и он научился не считать их — просто проглатывал вместе с холодным пайком.

Это было его умение. Не жаловаться. Не копить. Просто идти дальше.

Ирина называла это силой. Он знал, что это не сила — просто он не умел иначе.

— Влад, — сказала она тихо.

— М.

— Не хмурься.

— Я не хмурюсь.

— Хмуришься. Вот здесь, — она коснулась пальцем складки между его бровями. — Леон смотрит на тебя и думает, что мир — это только серый цвет.

Влад поймал её руку. Подержал.

— А какой он?

Ирина подумала. За окном сыпал серый снег. Браслеты светились зелёным.

— Не знаю, — сказала она наконец. — Но точно не только серый.

Влад хотел ответить что-то умное. Или смешное. Но вместо этого просто сжал её руку чуть крепче.

Они лежали молча. В соседней комнате завозился Леон — что-то пробормотал во сне, затих.

Ирина прислушалась, не поднимая головы.

— Что он говорит? — спросил Влад.

— Собака, — сказала Ирина. — Он всегда про собаку.

— Какую собаку?

— Не знаю. Рыжую, кажется. Он вчера сказал — рыжую. Где он её видел, не понимаю. В Секторе 8 собак нет уже двадцать лет.

Помолчали.

— Значит, приснилась, — сказал Влад.

— Значит, приснилась, — согласилась Ирина.

— Спит, — сказала она через секунду.

— Спит, — согласился Влад.

Больше ничего не нужно было говорить.

Потом Ирина встала, подобрала пиджак и снова начала штопать. Влад остался лежать. Смотрел, как двигаются её руки — привычно, без лишних движений. Только необходимое — но так, что это выглядело как забота.

Он думал: надо сказать ей что-нибудь. Что она хорошо штопает. Что лаванда пахнет хорошо. Что он рад, что браслеты зелёные.

Не сказал. Решил — завтра.

На потолке было пятно от старой протечки. Серое, похожее на карту неизвестного континента. Влад посмотрел на него секунду и отвёл взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.